

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О18-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.,
Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.,

при секретаре Меркушове Д.В.,

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Луканиной Я.Н., осужденных Зубакина М.М., Петрова Д.Т. и их защитников-адвокатов Живовой Т.Г., Арутюновой И.В. рассмотрела в судебном заседании в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Зубакина М.М. и Петрова Д.Т. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 апреля 2007 года, которым

Зубакин Максим Михайлович,

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 15 лет;
- по ч.1 ст.105 УК РФ на срок 11 лет;
- по ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 12 лет;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 12 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Зубакину окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок лишения свободы исчислен с 20 сентября 2006 года;

Петров Дмитрий Терентьевич,

судимый 2 февраля 2006 г.

по ч.1 ст.238 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет; на основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров оконча-

тельно Петрову назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок лишения свободы исчислен с 21 сентября 2006 года.

По делу также осужден Брянский С.А.

В приговоре содержатся решения о процессуальных издержках и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., а также объяснения по доводам кассационных жалоб осужденных Зубакина М.М. и Петрова Д.Т., выступления адвоката Живовой Т.Г. (защитника Зубакина), адвоката Арутюновой И.В. (защитника Петрова), поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Луканиной Я.Н., полагавшей приговор в отношении Зубакина изменить: квалифицировать его действия в отношении потерпевших П [] и С [] по ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а в остальном приговор в отношении него и Петрова оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору Зубакин и Петров осуждены за убийство А [] Зубакин также за убийство неустановленного мужчины, за покушение на убийство П [] и С []

Преступления совершены в 2006 году на территории Республики Бурятия при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Зубакин высказывает несогласие с приговором, утверждая о своей непричастности к убийству А [] и об отсутствии доказательств его виновности в совершении данного преступления. Он указывает, что у него есть алиби, поскольку в момент убийства А [] не был на месте происшествия, а в это время в 2006 году проживал в поселке Баргузин у Курбаковых. Свидетель К [] отрицавшая данное обстоятельство, такие показания в суде дала под влиянием сотрудников милиции, которые могли подкупить ее. Сам он (Зубакин) был вынужден оговорить себя на предварительном следствии в результате примененных к нему со стороны сотрудников милиции незаконных методов ведения следствия, в том числе физического насилия и пыток. Приговор считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания;

- осужденный Петров утверждает, что не совершал инкриминированного ему преступления – убийства А [] доказательств его виновности в деле не имеется; на предварительном следствии он (Петров) оговорил себя под воздействием сотрудников милиции и следователя, которые применяли к нему недозволённые методы ведения следствия; указывает, что был задержан по подозрению в совершении преступления и доставлен в отдел милиции 20 сентября, а не 21 сентября 2006 г.; при допросе следователем давал показания со слов сотрудников милиции, при этом полагал, что его допрашивают в качестве сви-

детеля, поскольку следователь и сотрудники милиции ввели его в заблуждение, уверяя, что он является свидетелем по уголовному делу. В последующем он также со слов сотрудников правоохранительных органов подтвердил свои показания с применением видеозаписи; Зубакин на предварительном следствии оговорил его в совершении преступления в результате примененного к нему насилия со стороны работников милиции; предварительное следствие проведено неполно, поскольку не была проведена очная ставка между ним (Петровым) и Зубакиным, не опрошены свидетели, подтверждающие его алиби; не согласен с взысканием с него в доход федерального бюджета процессуальных издержек, сумма которых указана в приговоре; просит пересмотреть уголовное дело и вынести справедливый приговор.

Государственным обвинителем Мархандаевой И.В. поданы возражения на кассационные жалобы осужденных Зубакина и Петрова, доводы которых прокурор считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб, в которых осужденные Зубакин и Петров утверждают о непричастности к убийству А [REDACTED].

Виновность Зубакина в убийстве неустановленного мужчины, а также в покушении на убийство П [REDACTED] и С [REDACTED] установлена судом первой инстанции на основании приведенных в приговоре доказательств и в кассационной жалобе Зубакиным не оспаривается.

Доводы кассационных жалоб Зубакина и Петрова о непричастности к убийству А [REDACTED] – неосновательны, поскольку выводы суда об их виновности подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, оценка которым дана в приговоре.

Суд правильно признал достоверными показания Зубакина и Петрова, данные ими на первоначальном этапе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых, где они рассказывали как совместно причинили смерть А [REDACTED], нанеся ей множественные удары палкой по голове и другим частям тела, Зубакин также наносил удары потерпевшей и металлической трубой, а когда потерпевшая скончалась, он ножом отрезал ей левую грудь.

Как следует из протоколов допросов, эти показания Зубакиным и Петровым были даны в присутствии защитников-адвокатов; перед проведением допросов каждому из них следователем разъяснялись их права, в том числе право не свидетельствовать против самих себя, а также они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний.

Свои показания о совместном убийстве А [REDACTED] Зубакин и Петров подтвердили при проверках показаний на месте преступления, которые также были проведены с участием их защитников-адвокатов и понятых.

Вина Зубакина и Петрова в убийстве А [REDACTED] подтверждается также протоколом осмотра места происшествия, в котором содержатся сведения об обнаружении трупа А [REDACTED] с отрезанной левой грудью и иными признаками

насильственной смерти в заброшенной кладовке, т.е. в месте преступления, о котором рассказывали Зубакин и Петров при их допросах.

Их показания, данные на предварительном следствии, согласуются также с протоколом осмотра трупа А [] и заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных на трупе повреждений, а также о причине смерти А [], которая наступила от отека и дислокации головного мозга вследствие открытой черепно-мозговой травмы.

Доводы Зубакина и Петрова о том, что они оговорили себя и друг друга в результате применения к ним недозволенных методов ведения расследования и под принуждением сотрудников милиции, а также о наличии у них алиби, были тщательно проверены судом первой инстанции и отвергнуты в приговоре.

Оснований не согласиться с выводами суда, изложенными в приговоре, не имеется, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, проверенных и оцененных судом по правилам, установленным статьями 87,88 УПК РФ.

Фактов фальсификации доказательств и фабрикация уголовного дела судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы жалобы Петрова о том, что он был задержан по подозрению в совершении преступления и доставлен в отдел милиции 20 сентября, а не 21 сентября 2006 г., и что при допросе следователем он давал показания со слов сотрудников милиции, полагая при этом, что его допрашивают в качестве свидетеля – несостоятельны, поскольку противоречат материалам уголовного дела, из которого следует, что Петров был задержан по подозрению в совершении преступления 21 сентября 2006 г., в этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого. При этом, как видно из протокола его задержания (т.1 л.д.209-210) и протокола допроса (т.1 л.д.140-147), ему, как подозреваемому, были разъяснены все права. Каких-либо заявлений о незаконности проведенных с его участием следственных действий, а также замечаний по существу занесенных в протоколы сведений он не делал.

Доводы жалобы Петрова о неполноте предварительного следствия не могут быть признаны обоснованными.

Согласно ч.1 ст.38 УПК РФ следователь уполномочен в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

При этом следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ).

Осужденные, в том числе Петров, а также их защитники имели возможность, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании оспаривать действия следователя, а также заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, о наличии алиби, приводить свои доводы относительно инкриминированного деяния и представлять суду свои доказательства.

Таким образом, вопреки утверждениям Петрова, его право представлять суду доказательства, выдвигать свои версии инкриминированного ему деяния и требовать их проверки, на предварительном следствии и в суде нарушено не было.

Несогласие Петрова со взысканием с него в доход федерального бюджета процессуальных издержек, указанных в приговоре, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Поскольку, как видно из материалов уголовного дела, Петрову для осуществления его защиты в суде первой инстанции был назначен адвокат Тармаев П.И., от которого Петров не отказался, и адвокату из средств федерального бюджета было выплачено вознаграждение в сумме 14850 рублей, то суд, руководствуясь требованиями статей 131, 132 УПК РФ, обоснованно взыскал с него, как с осужденного, эти процессуальные издержки.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Зубакина и Петрова в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг доказательства стороны защиты.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, судом установлены и в приговоре приведены.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд в приговоре необоснованно сослался на результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. оперуполномоченным уголовного розыска с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи (т.1 л.д. 251-264, т.1 л.д.168-174), поскольку такие «беседы» не относятся к числу доказательств, предусмотренных ст.74 УПК РФ.

Кроме того при проведении данных оперативно-розыскных мероприятий, именуемых как «опрос с применением негласного видеодокументирования пояснений Зубакина и Петрова» было нарушено право на защиту Зубакина и Петрова, которые к тому времени являлись подозреваемыми по делу и дали показания следователю в этом качестве на допросах.

Опрос оперативными сотрудниками уголовного розыска Зубакина и Петрова с применением негласного (скрытого) видеодокументирования без разъяснения Зубакину и Петрову их прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в том числе права не свидетельствовать против самих себя, отказаться от дачи показаний, пользоваться услугами адвоката, а также в отсутствие защитника, безусловно, является нарушением их права на защиту.

Согласно п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

При таких обстоятельствах - результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. оперативными сотрудниками с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи, подлежат исключению из приговора как недопустимые доказательства.

Несмотря на исключение указанных недопустимых доказательств, оснований для отмены вынесенных по данному делу судебных решений не имеется, поскольку в приговоре судом приведены другие достаточные доказательства, подтверждающие совершение осужденными Зубакиным и Петровым инкриминированным им преступлений.

Правовая оценка содеянного Зубакиным подлежит изменению в части покушения на убийство П [REDACTED], совершенного группой лиц, с целью скрыть другое преступление, а также в части покушения на убийство С [REDACTED], совершенного группой лиц, по следующим основаниям.

Квалифицируя действия Зубакина по каждому факту отдельно, суд не учел положений ч.1 ст.17 УК РФ, согласно которым совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Пунктом «а» части 2 ст.105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство двух и более лиц.

Несмотря на то, что органами следствия Зубакину не был вменен квалифицирующий признак п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, суду надлежало квалифицировать его действия по фактам покушения на убийство П [REDACTED] и С [REDACTED] по ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а не по двум составам преступлений, и назначить одно наказание за это преступление.

В данном случае такое изменение обвинения является допустимым, с учетом того, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст.252 УПК РФ).

Доводы Зубакина о квалификации всех его действий, связанных с убийствами потерпевших, по одной статье - п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, не могут быть признаны обоснованными, поскольку его действия в отношении убийства неустановленного лица органами следствия квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ, т.е. по уголовному закону о менее тяжком преступлении, и квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «а» части 2 ст.105 УК РФ, ему не вменялся.

При таких обстоятельствах, учитывая положения ст.252 УПК РФ, суд не вправе был квалифицировать действия Зубакина по уголовному закону о более тяжком преступлении.

Оснований для смягчения наказания осужденному Петрову не имеется, поскольку оно назначено ему судом первой инстанции в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, а также данных о его личности. Обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание Петрова, судом не установлено.

Доводы осужденного Зубакина о снижении ему наказания за преступления, связанные с убийством неустановленного мужчины и с покушением на

убийство П [] и С [], с применением ст. 62 УК РФ, не могут быть признаны обоснованными, поскольку явка с повинной, как смягчающее наказание обстоятельство, судом признана по факту убийства А [] т.е. по преступлению, предусмотренному п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Что же касается убийства неустановленного мужчины, а также покушения на убийство П [] и С [] то по этим преступлениям обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренных пунктами «и» или «к» части 1 ст.61 УК РФ, в действиях Зубакина судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Поэтому оснований для назначения Зубакину по ч.1 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ наказания с применения положений ч.1 ст.62 УК РФ не имеется.

За каждое из преступлений наказание Зубакину назначено с соблюдением требований статей 6, 60 УК РФ.

Вместе с тем, учитывая, что его действия по фактам покушения на убийство П [] и С [] подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а не по двум составам преступлений, как об этом ошибочно указано в приговоре, окончательное наказание, назначенное Зубакину по совокупности преступлений (на основании ч.3 ст.69 УК РФ), подлежит смягчению .

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 апреля 2007 года в отношении Зубакина Максима Михайловича и Петрова Дмитрия Терентьевича изменить:

исключить из приговора указание на недопустимые доказательства - результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи (т.1 л.д. 251-264, т.1 л.д.168-174);

квалифицировать действия Зубакина М.М. в отношении потерпевших П [] и С [] по ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, п. «ж» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Зубакину М.М. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 22 года 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Зубакина М.М. и Петрова Д.Т. оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи